

Фань Сянь не смел слишком задаваться, поэтому тут же поднялся на ноги и поклонился всем присутствующим. С теплотой глядя на всех работников Приказа придворного этикета, он очень искренне сказал:

— Хотя я в Жертвенном приказе провёл всего несколько дней и ничего не знаю о придворной музыке, дворец назначил меня помощником главы нашего представительства на переговорах, кажется, это для того, чтобы дать понять негодьям из Северной Ци, что нельзя своевольно убивать подданных государства Цин. Это только чтобы выставить меня напоказ, а вовсе не затем, чтобы я участвовал в переговорах. — Он усмехнулся и продолжил: — Я не разбираюсь в международных отношениях, лишь надеюсь, что не стану вам, господа, обузой, прошу помогать мне советом.

Всё же не имея большого опыта общения в кругах чиновников, Фань Сянь говорил сейчас с некоторой долей досады и бестактности. Но эта хулиганская речь напротив позволила чиновникам Приказа придворного этикета в душе почувствовать облегчение. Узнав заранее, что сын шилана Фаня будет участвовать в переговорах, чиновники из государства Цин, считающие себя в этом деле профессионалами, были не особо довольны и ощущали, что в стаю клюющего падаль воронья внезапно влетел чёрный гриф, который нацелился на самую вкусную часть.

Раз уж молодой господин Фань признался, что не собирается бороться за заслуги, все в Приказе придворного этикета сильно обрадовались. Синь Циу с лёгким восхищением покивал головой. Конечно, все знали, что если в этот раз удастся успешно договориться о границах и вытребовать большую дань, то их заслуги несомненно признают, а значит этот бесполезный богатенький сынок тоже обязательно получит полагающуюся ему долю.

После того как собрание завершилось, Синь Циу повёл Фань Сяня в подготовленный для него небольшой отдельный кабинет, указал на стоящий внутри забитый документами большой шкаф и сказал:

— Все касающиеся этого дела материалы здесь. В этих переговорах самое главное, что Северная Ци намерена потратить много денег, чтобы выторговать обратно занятый нами кусок земли. А у города Восточных варваров нет никаких особых притязаний, они лишь хотят урегулировать дело с тайными убийствами. Первое имеет отношение к покушению на господина Фаня на улице Нюлань, и уже доказано, что те две девушки-убийцы являлись ученицами Сы Гуцзяня, а второе — убийство в поместье у подножия горы Цаншань, однако...

Он посмотрел на Фань Сяня, слегка призадумался, а потом продолжил:

— Ты же знаешь, это дело слегка запутанное, поэтому двор не может использовать доказательства, обеспечивающие слишком большую выгоду.

Фань Сянь покивал, от затхлого воздуха в комнате у него начала болеть голова. Неужели ещё десять с лишним дней ему придётся рыться в этих бумагах? Словно поняв, о чём он думает, помощник премьер-министра Синь слегка улыбнулся и сказал:

— Господин Фань, если вы не хотите здесь работать, вы можете взять материалы домой. Только помеченные красным особо секретные документы нельзя выносить за пределы Приказа.

Фань Сянь очень обрадовался. Хотя он знал, что собеседник не хочет, чтобы он тут мозолил глаза, но всё равно с благодарностью ответил:

— По правде говоря, с тех пор, как я сегодня приехал, у меня до сих пор в голове туман, если господин не будет гнушаться моей ленью, то я готов каждый день оставаться дома и спокойно спать.

Ничтожный наблюдатель Жертвенного приказа восьмого ранга посмел шутить с помощником премьер-министра четвёртого ранга! Такие странности в государстве Цин встречались крайне редко. Синь Циу при этих словах замер и тотчас же расхохотался, а затем приглушённым голосом сказал:

— Молодой господин Фань, Восточный дворец возлагает на вас большие надежды.

Фань Сянь слегка улыбнулся: он понял, кому служит человек перед ним. Не смея больше шутить, он сразу же ответил:

— Не беспокойтесь, господин, я всё понял. В нашем доме отец всегда наставлял сыновей, как станешь чиновником, строго следовать принципам.

Услышав такой ответ, приближённый к наследному принцу Синь Циу довольно покивал головой и сказал:

— Граф Сынань всем сердцем предан государству, это вызывает восхищение.

Они ещё немного поговорили ни о чём, и Синь Циу удалился. Фань Сянь проводил его взглядом, слегка прищурившись. Его отец, Фань Цзянь, действительно как-то говорил, что если наследный принц вступит на престол, то семья Фань, конечно же, будет верна наследному принцу, но даже он сам не верил в эти слова. Очевидно, что человек Восточного дворца, конечно, тоже так просто в это не поверит.

Сделав Фань Сяня помощником главы представительства на переговорах, Восточный дворец всего лишь попытался проверить, существует ли хоть малейшая вероятность, что семья Фань склонится на сторону наследного принца. Но эта вероятность действительно была очень мала.

Следующие десять с небольшим дней Фань Сянь, как и сказал тогда, каждый день оставался дома и спал до обеда, но, конечно, для него спать на самом деле означало входить в медитацию и упражняться. Что касается службы, то он, принеся материалы, передал их Ван Циняню и

попросил его постараться как следует и составить надёжный проект для переговоров.

Фань Сянь отлично понимал, что Ван Цинянь в любом случае обо всём доложит калеке из Контрольной палаты, а раз так, такую сложную и скучную работу можно поручить Ван Циняню. Чэнь Пинпин из уважения к матери Фань Сяня и его отцу, конечно же не позволит ему потерять лицо при дворе, наверняка разберётся с этим делом как полагается.

Он никогда не испытывал сомнений, стоит или нет пользоваться такими ресурсами.

Как и следовало ожидать, через несколько дней Ван Цинянь с осунувшимся лицом пришёл в условленный домик и принёс с собой толстенную папку. Фань Сянь с любопытством открыл её посмотреть, и обнаружил, что содержимое делится на две части: одна касалась материалов, которые доступны только для верхнего руководства приказа придворного этикета, а другая — подробные материалы для переговоров с Северной Ци.

В досье анализировалась ситуация в министерстве внутренних дел Северной Ци, интриги и борьба за власть между молодым императором и вдовствующей императрицей, пацифизм наставника государя Ку Хэ и тому подобное. Там было ясно сказано, что гражданские чиновники Северной Ци винят в поражении родного младшего брата вдовствующей императрицы хоу Нин, поэтому императору было не важно, сколько придётся заплатить дани и отдать земли, самое главное, что он мог воспользоваться случаем и лишит вдовствующую императрицу немалой поддержки. А со стороны вдовствующей императрицы в стремлении побыстрее уладить конфликт и высвободить руки для налаживания дел при дворе относительно этих переговоров тоже поступило указание быть поуступчивее.

Эти скрытые подспудные факты, конечно, никак не могли стать известными чиновникам иностранных дел государства Цин. Только у Контрольной палаты было достаточно скрытых возможностей получить донесения сети шпионов, всё изучить досконально, потом проанализировать и собрать в единый доклад, а затем сделать настолько ясные заключения.

— Превосходно, — с восхищением похвалил Фань Сянь. — Получив этот отчёт, чиновники в Приказе придворного этикета лопнут от радости. — Он немного помедлил и с любопытством спросил: — Насколько достоверна эта информация?

У Ван Циняня были мешки под глазами, похоже, последние несколько дней он плохо спал:

— Достоверность необычайно высокая, Янь Бинъюнь сейчас в Северной Ци уже изучил ситуацию, сеть информаторов построена необычайно разумно, они взаимно проверяют друг друга, наверняка проблем возникнуть не должно.

Фань Сянь невольно почувствовал уважение к этому молодому господину по имени Янь Бинъюнь. Ради выгоды страны, ему, будучи сыном высокопоставленного чиновника при дворе, вот уже несколько лет приходилось скрываться во тьме, словно мышь, а это действительно нелегко. Откуда ему было знать, что таким жалким положением в Северной Ци Янь Бинъюнь обязан тому, что случилось четыре года назад, когда Фань Сяня пытались убить. А если бы Фань Сянь узнал об этом, то ещё неизвестно, стал бы он сожалеть или бы рассмеялся.

— Ван Цинянь, вот уж не думал я, что помимо таланта в слезке, ты ещё и отлично умеешь составлять аналитические отчёты. — Фань Сянь, конечно же, отлично знал, откуда взялся этот отчёт, но не показывал виду. Ван Цинянь горестно молча поклонился, не смея кичиться заслугами.

— Завтра нужно будет пойти в Приказ придворного этикета и поговорить с господином помощником премьер-министра. — Фань Сянь, видя, что Ван Цинянь хочет что-то сказать, но молчит, с любопытством спросил: — Что-то ещё?

Ван Цинянь предупредил, создавая для Фань Сяня сложности:

— Господин, эти материалы нельзя передавать в Приказ придворного этикета.

— Почему?

— Потому что внутри есть информация о тайнах самого высокого уровня секретности, весь Приказ придворного этикета, включая его начальство, не имеют права доступа к подобной информации.

Фань Сянь хлопнул себя по лбу и с горькой улыбкой спросил:

— Тогда как же, по-твоему, нужно поступить? Дать возможность Контрольной палате напрямую обычным образом передать материалы в Приказ придворного этикета.

Ван Цинянь вздохнул и подумал про себя, что если бы глава Контрольной палаты не хотел, чтобы ты блеснул на этих переговорах и проложил себе дорогу к будущим карьерным достижениям, то зачем бы ему приказывать всему шестому отделу трудиться сутки напролёт несколько дней подряд ради составления этого доклада? Может, это досье и выглядит обычным, но на самом деле это плоды кропотливой работы дюжины самых лучших аналитиков Контрольной палаты, а ты хочешь вот так просто отдать его в Приказ придворного этикета? Боюсь, глава Контрольной палаты так рассердится, что вскочит с инвалидного кресла.

В конце лета чахли лотосы, а жара всё не спадала, люди и собаки в столице, измученные такой погодой, ходили по улицам с вялым видом. В самом начале августа в благоприятный день послы из Северной Ци и послы из города Восточных варваров одновременно прибыли на последнюю станцию на северо-западе от столицы. Император государства Цин специально распорядился, чтобы для них выделили временное жильё в загородных резиденциях императора. Работники службы протокола трёх сторон переговоров суетились несколько дней, и наконец всё было готово ко въезду послов в столицу.

Обычные жители столицы оживились, у них возникло ощущение, словно в их скучную и

обыденную жизнь внезапно ворвался осенний дождь. В их сознании послы двух стран прибыли не для переговоров, а для того, чтобы привезти верительные грамоты о капитуляции.

Будучи заместителем главы представительства государства Цин на предстоящих переговорах, Фань Сянь среди группы чиновников, отвечавших за пребывание послов в столице, встречал въехавших в город через западные ворота дипломатических работников. Выражения на лицах приехавших из Северной Ци были неприглядными, в конце концов, в военном конфликте на территории мелких княжеств их сторона потерпела поражение, многие военачальники попали в плен, а самое важное, было утрачено много земель.

— Господин помощник премьер-министра, а это...? — хоу Нин, самый высокопоставленный представитель посольства Северной Ци, младший брат вдовствующей императрицы, вдруг посмотрел на красивого молодого господина и про себя чрезвычайно разозлился. Насколько же государство Цин смотрит на него с пренебрежением, раз в качестве встречающего, который должен быть одного с ним ранга, к нему вышел всего лишь помощник премьер-министра Приказа придворного этикета, да к тому же заместителем у того оказался какой-то молокосос. Это были признаки явного пренебрежения к нему.

— Чиновник Фань Сянь приветствует господина хоу.

Фань Сянь с улыбкой во всё лицо смотрел на гостя из вражеской страны, ведь в докладе Контрольной палаты очень чётко было сказано, что этот хоу тут только для помпы, а настоящим значимым гостем является человек, ехавший в паланкине позади, которого в первую очередь сразу же встретили и отправили к месту проживания, известнейший учёный-литератор того времени Чжуан Мохань.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1763956>